

альный вестник Украины. – 2001. – № 32. – Ст. 1457.

5. О порядке ведения деятельности страховыми посредниками: Постановление КМ Украины № 1523 от 18.12.1996 г. // Урядовый курьер. – 1997. – № 1.

6. Директива № 2002/92/ЕС Европейского Парламента и Совета ЕС «О страховом посредничестве» от 09.12.2002 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/994_a80.

7. Зелди Р.Д. Проблемные вопросы ответственности посредников в сфере внешнеэкономической деятельности / Р.Д. Зелди // Таможенное дело. – 2010. – № 2. – С. 101-106.

8. Орзих Г.Ю. Брокерский договор: гражданско-правовой аспект: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Орзих Юрий Геннадиевич. – Одесса, 2008. – 211 с.

9. Абрамов В.Ю. Страхование: теория и практика / В.Ю. Абрамов / – М.: «Волтерс Клувер», 2007. – 365 с.

10. Пацурия Н.Б. Страховые правоотношения в сфере страхования: проблемы теории и практики [Текст]: Монография / Н.Б. Пацурия. – Нежин: Аспект-Полиграф, 2013. – 501 с.

11. Слободян А.А. Правовая модель финансового консультирования / А.А. Слободян // Вестник Высшей Рады юстиции. – 2013. – № 2. – С. 139-148.

12. Васильева В.А. Гражданско-правовое регулирование деятельности по предоставлению посреднических услуг: Монография / В.А. Васильева. – Ивано-Франковск: Изд-во Прикарпатского национального университета им. В. Стефаника, 2006. – С. 44-96.

13. Об утверждении Положения о регистрации страховых и перестраховых брокеров: Распоряжение Нацкомфинуслуг № 736 от 28.05.2004 г. // Официальный вестник Украины. – 2004. – № 26. – Ст. 1721.

14. Об утверждении Порядка регистрации страховых агентов, которые имеют право осуществлять посредническую деятельность по обязательному страхованию гражданско-правовой ответственности владельцев наземных транспортных средств, в Моторном (транспортном) страховом бюро Украины: Распоряжение Нацкомфинуслуг Украины от 18.04.2013 г. № 1270 // Официальный вестник Украины. – 2013. – № 40. – Ст. 1446.

НЕОБХОДИМЫ ЛИ СУДЫ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ? (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ ОПЫТ УКРАИНСКИХ ГУБЕРНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НАЧ. XX СТ.)

Екатерина ЧЕНКОВА,

ассистент кафедры истории государства и права
Национального университета «Одесская юридическая академия»

Summary

The article investigates the problem of juvenile courts institutions from the perspective of considering the historical and legal expertise in this area in the Ukrainian provinces of the Russian Empire in the early XX-th century. The author focuses on some positive ideas on the establishment and functioning of the pre-revolutionary period conscientious courts, orphaned courts, specialized courts for minors and support institutions. They may be in demand today as part of the judicial and legal reform to address juvenile (criminal) justice. The author also concludes the need to establish juvenile courts with comprehensive jurisdiction in Ukraine, to provide the legal protection of children and the prevention of juvenile delinquency.

Key words: juvenile justice, orphaned courts, juvenile courts, child protection, prevention of juvenile delinquency, the Russian Empire.

Аннотация

Статья посвящена исследованию проблемы учреждения судов для несовершеннолетних под углом зрения рассмотрения историко-правового опыта в данном направлении в украинских губерниях Российской империи начала XX ст. Автор акцентирует внимание на некоторых положительных идеях относительно создания и функционирования в дореволюционный период совестных судов, сиротских судов, специализированных судов для несовершеннолетних и вспомогательных учреждений, которые могут быть востребованы сегодня в рамках проведения судебной реформы для решения вопросов ювенальной (уголовной) юстиции. Автор также делает вывод о необходимости создания ювенальных судов с комплексной подсудностью в Украине, для обеспечения правовой охраны детства и предупреждения преступности несовершеннолетних.

Ключевые слова: ювенальная юстиция, сиротские суды, суды по делам несовершеннолетних, охрана детства, предупреждение детской преступности, Российская империя.

Постановка проблемы. В связи с проведением в Украине судебной реформы острые дискуссии вызывает вопрос о создании специализированного ювенального суда. Кроме того, особенно актуальным представляется стремление удачного комбинирования традиционных для нашего государства представлений о сущности и направленности превентивной деятельности в отношении несовершеннолетних и зарубежных наработок в данной сфере. Конечно же, историко-правовой опыт создания и деятельности специализированных судов для несовершеннолетних в украинских губерниях Российской империи дореволюционного периода является необходимым и важным для решения вопросов ювенальной юстиции в современной Украине.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью разработки темы – в настоящее время проблема создания и функционирования детских судов или судов для несовершеннолетних в украинских губерниях Российской империи нач. XX ст. остаётся малоисследованной в отечественной и зарубежной литературе.

Состояние исследования. Отдельные аспекты освещения данной проблемы нашли отражение в работах таких учёных-ювеналистов, как: Л.И.Беляева, Н.Н.Крестовская, В.В.Николюк и др., которые служили фундаментальной базой для дальнейшего исследования рассматриваемых вопросов.

Целью и задачей статьи является исследование вопроса о целесообразности учреждения судов для несовершеннолетних под углом зрения рассмотре-

ния историко-правового опыта в данном направлении в украинских губерниях Российской империи начала XX ст.

Изложение основного материала. Проблема предупреждения детской и подростковой преступности была и остаётся крайне актуальной как в начале XX, так и в начале XXI ст. По общему признанию юристов и педагогических работников исправительно-воспитательных учреждений обычный суд негативно влиял на детей, которые совершили преступление. Поэтому в начале XX ст. существовали специальные суды для несовершеннолетних, которые имели опекунский характер. В общих чертах схема деятельности этого суда такова: жалоба или полицейский протокол передавались одному из опекунов детского суда; он собирал предварительные сведения про ребенка, его родителей, семейные отношения, материальное положение и т.д. (с этой целью существовала специальная развернутая программа). Когда необходимая информация была полностью собрана, дело назначалось к слушанию в суде. В суд вызывался несовершеннолетний, его родители, свидетели. Судья вместе с судебными опекунами и родителями выбирали оптимальные средства для исправления поведения ребенка или подростка. Очень часто несовершеннолетних оставляли на свободе под надзором опекуна. Если в течение 6-8 месяцев они не совершали преступлений, имели хорошее поведение, их освобождали из-под надзора. В случае, когда несовершеннолетний продолжал нарушать нормы общественной жизни, сохранял склонность к совершению преступлений, решением суда его направляли в исправительно-воспитательное учреждение [19, с. 70].

В г. Николаеве такой суд был основан в 1807 г., просуществовал до декабря 1917 года. Но в первую очередь под опеку попадали несовершеннолетние, которые остались без родительской заботы, а также их имущество. Гражданское законодательство предусматривало две формы контроля: опека и попечительство. Было выделено три возрастные категории несовершеннолетних: малолетние до 14 лет; лица от 14 до 17 лет; лица от 17 до 21 года. Первые две категории пребывали под опекой, они лишались права осуществлять любые юридические действия, т.е. при-

знавались недееспособными, все необходимые шаги за них совершал опекун. Попечительство о лицах в возрасте от 17 до 21 года существенно расширяло их права. Зачастую лица, которые переходили к этой категории, обращались к опеке с просьбой назначить опекуном своего предыдущего опекуна. С этого момента они имели право самостоятельно управлять имуществом, но с согласия попечителя, основной задачей которого была помощь несовершеннолетнему при осуществлении им личной юридической деятельности [8, с. 26].

Опекуны начинали выполнять свои обязанности после получения указа о назначении. Так, вдова титулярного советника Анна Бородина обратилась в Николаевский городской Сиротского суд с просьбой назначить ее опекуном над малолетней дочерью и капиталом, состоящим из 3-х билетов второго внутреннего займа, каждый номиналом 100 руб., которые ее покойный муж положил под залог в Николаевское отделение государственного банка вместе с суммой в 368 руб. 57 коп. Сиротский суд назначил ее опекуницей [5, с. 2-4].

Также опекунство можно было установить и над капиталом. Так, малолетняя дочь титулярного советника Попова получила от бабушки наследство 200 руб., а ее отец обратился в суд с просьбой назначить его опекуном этих денег [6, с. 1-3].

Жесткие требования выдвигались к опекуну относительно управления и распоряжения имуществом подопечного. Вся деятельность его в этом направлении контролировалась опекунскими учреждениями. Даже право самостоятельно распоряжаться средствами малолетнего ограничивалось предписаниями опекунских учреждений – использовать эти средства только по целевому назначению. Для получения капиталов из кредитных учреждений, продажи имущества малолетних, залога или сдачи имущества в аренду нужно было получить разрешение опекунского учреждения [12].

Такие дела содержатся и в Николаевском архиве, например: «О ходатайстве Николаевского городского суда градоначальнику о разрешении выдачи опекуну денег из опекунских сумм» [3, с. 5-8], «Ходатайство Николаевского Сиротского суда о разрешении залога, о продаже недвижимого имущества лиц, находящихся под опекой» [4, л. 30] и т.п.

Таким образом, во второй половине XIX – нач. XX в. Николаевский городской Сиротский суд выполнял для местного дворянства функцию Дворянской опеки.

Практика создания сиротских судов нашла свое широкое применение и в Таврической губернии. Так, в частности, в регионе действовали сиротские суды в городах Бахчисарае, Симферополе, Перекопе, Старом Крыму, Керчи, Ялте и Евпатории. Более подробная информация об их деятельности содержится в документах фондов Государственного архива Автономной Республики Крым:

«Ф. 56. Бахчисарайский городской сиротский суд, г. Бахчисарай Таврической губернии»; действовал в 1789-1917 гг., две описи содержат 1105 дел [13, с. 64];

«Ф. 57 Симферопольский городской сиротский суд, г. Симферополь Таврической губернии»; 1824 – 1916 гг., 567 дел в 2 описях [1, с. 64];

«Ф. 58 Перекопский городской сиротский суд, г. Перекоп Таврической губернии», 1 опись, 46 дел, действовал в 1832 – 1836 гг. [1];

«Ф. 76 Старокрымский городской сиротский суд, г. Старый Крым Таврической губернии»; 1854 – 1867 гг., 1 опись, 2 дела [1, с. 75];

«Ф. 352 Керчь-Еникальский городской сиротский суд, г. Керчь Таврической губернии», 1905 – 1920 гг., 897 дел в 3-х описях [1, с. 173];

«Ф. 614 Ялтинский городской сиротский суд, г. Ялта Таврической губернии», 1900-1920 гг., 205 дел в 1 описи [1, с. 242];

«Ф. 727 Евпаторийский городской сиротский суд, г. Евпатория Таврической губернии», 1838 -1910 гг., 2 описи, в которых 244 дела [1, с. 279].

Отдельно необходимо упомянуть, что делами, связанными с опекой и попечительством, занимались и другие государственные инстанции и суды. Так, в частности, к ним относятся Таврическая областная палата уголовного суда («Ф. 804 Таврическая областная палата уголовного суда, г. Симферополь Таврической губернии», 1787-1797 гг., 2 описи с 285 делами) [1, с. 306], Таврическая областная палата гражданского суда («Таврическая областная палата гражданского суда, г. Симферополь Таврической губернии»,

1787-1896 гг., 53 дела в 2 описях [1, с. 308]), Таврическое духовное магометанское правления (Ф. 315 Таврическое духовное магометанское правления, г. Симферополь Таврической губернии; 1807-1917 гг. 1549 дел в 3 описях [1, с. 163], Феодосийский и Керченский коммерческие суды (соответственно ф. 22, ф. 33, ф. 45), а также Карасубазарский римо-католический суд (ф. 179).

Так, например, Карасубазарский римо-католический суд, согласно приказу № 14.943 от 14 ноября 1779 г. [1], занимался, в том числе, опекунами делами [2, л. 13]. Или же Таврическое духовное магометанское правление, в ведении которого, согласно закону, находились дела, в частности, о неповиновении детей родителям, о спорах по завещаниям, или при разделе наследства [23, с. 133]. Все дела разбирались на основе мусульманского закона и на основании прав, предоставленных крымским мусульманам российскими властями.

Некоторые авторы, в частности М.Н. Садовникова [21], считают, что аналогом первых специализированных судов для несовершеннолетних является «совестный суд», который был создан в 1775 г., в результате административно-территориального реформирования губернской власти Екатериной II вместе с сетью сословных и всесословных судов. Совестные суды были отнесены к категории специализированных и должны были сыграть роль третейского суда и частично – роль прокуратуры в гражданских исках, ведь юрисдикция совестного суда предусматривала рассмотрение дел, связанных с наблюдением, потому как в него должны были поступать жалобы арестованных и заключенных. Он творил суд над преступлениями малолетних. К его компетенции относились также имущественные дела конфликтного характера, когда стороны, находясь в споре, пытались уладить его через примирение, а не обвинение и наказание» [20, с. 275].

Следовательно, с 1775 года жалобы родителей на детей рассматривали совестные суды. Предоставлять доказательства вины своих детей родители не были обязаны: исследования этого момента считалось лишним. У детей узнавали, что они могут сказать в свое оправдание, и если в их ответе

усматривалось нечто, что могло квалифицироваться как «наветы на родителей» или «выражение непочтения» – это только усиливало вину ребенка [14, с. 148].

Однако, несмотря на наличие ряда сходных черт, классические ювенальные суды появились и стремительно развивались в украинских губерниях Российской империи лишь в начале XX в. На территории Российской империи такие суды впервые начали действовать с 22 января 1910 в Петербурге по инициативе Петербургского общества патронажа, которое создало специальную комиссию для подготовки рекомендаций. В ее работе приняли участие и известные ученые И.Я. Фойницкий и П.И. Люблинский. После 1910 г. аналогичные суды были образованы также в украинских городах: Киеве, Харькове, Одессе, Катеринославе, Николаеве. Они имели различные названия: «суды для детей», «суды для малолетних», «детские суды» и др. [22, с. 132].

Суды по делам малолетних создавались по решению органов местного самоуправления – городских дум и уездных земств – и финансировались за счет средств городского бюджета. Функции судьи по делам несовершеннолетних осуществлял специально назначенный мировой судья. Как правило, съезд мировых судей назначал одного из участковых судей специализированным судьей для рассмотрения дел малолетних. Так, например, в Одессе по состоянию на 1910 было 42 мировых участка. Судью 42 участка А.В. Никулина в январе 1914 назначили судьей для малолетних [16, с. 20]. В Харькове судьей по делам несовершеннолетних стал почетный мировой судья Е.Ф. Файст, по инициативе которого был создан детский суд в 1912 г. [17, с. 16].

Несколько (два-три) штатных (которые получали вознаграждение за труд) попечителя и волонтеры должны были помогать судье в выполнении вынесенных им решений. Однако возникали проблемы как кадровые, так и финансовые. Ситуация ухудшилась с началом Первой мировой войны. Так, в Одессе двое штатных попечителей Н.Н. Иванов и С.К. Кравченко были призваны на военную службу. К тому же, судья для малолетних А.В. Никулин был вынужден взять на себя обязанности двух

участковых судей, которые тоже пошли на войну [16, с. 20].

Такие суды отказались от идеимести и наказания. Они решали в большей степени педагогические задачи, исходя из того, что сам по себе ребенок не виноват в том, что становится правонарушителем, ведь его как преступника формируют социальные условия, в которых он развивается, а также взрослые, которые его окружают. В этих судах рассматривались дела трех категорий: 1) по обвинению несовершеннолетних; 2) о преступлениях, в которых несовершеннолетние были потерпевшими; 3) связанные с невыполнением своих обязанностей родителями несовершеннолетних, жестоким обращением с ними, с беспризорностью т.д. [11].

Нормативно-правовой базой создания судов для детей стали Судебные уставы 1864 г., прежде всего нормативный блок, касающийся организации и компетенции мировых судов. Ведь именно мировой судья был призван способствовать разрешению правового конфликта, исправлять негативные его последствия, что полностью соответствовало задачам ювенальной юстиции – «не наказывать, а исправлять, <...> спасти всех подростков, кто сошел с честного пути, от тюрьмы» [7, с. 4]. Также значительная роль в организации работы первых ювенальных судов в украинских городах принадлежала локальному правовому регулированию: нормативно-правовые акты городских дум, уездных земств, съездов мировых судей. Например, в мае 1913 г. Киевский съезд мировых судей утвердил «Правила для организации особого суда по делам малолетних в г. Киеве», «Правила об организации попечителей при Особенном суде для малолетних, который основывается в г. Киев», «Правила об организации приюта при Особенном суде по делам малолетних в г. Киев». Согласно «Правилам для организации особого суда по делам малолетних в г. Киеве» [18, с. 20-21] ювенальный суд г. Киева рассматривал дела о правонарушениях несовершеннолетних, а также о преступлениях, совершенных против них. Все судебные заседания по делам малолетних должны были проходить за закрытой дверью.

Именно такой поход к подсудности ювенальных судов признаётся наилуч-

шим среди специалистов из постсоветских государств, т.к. позволит обеспечить законность в производстве по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, раннюю профилактику преступности путем оперативного правового реагирования на правонарушения несовершеннолетних, правовую защиту несовершеннолетних, потерпевших от преступлений, жестокого обращения, эксплуатации и т.д.

Проект общероссийского закона о порядке создания и функционирования судов для малолетних был подготовлен Временным правительством, но так и не воплощен в жизнь [15, с. 78].

Как правило, одновременно с судами для малолетних (и нередко теми же лицами) создавались патронатные учреждения, как вспомогательные. Обществу патроната имело право организовывать обучение несовершеннолетних, приюты, столовые, колонии, мастерские для них. Также оно оказывало материальную помощь детям, которые в ней нуждались [17, с. 16]. Кроме того, по инициативе судей для малолетних учреждались приюты для детей и бюро по трудоустройству. В Одессе приют для девушек был создан на благотворительные средства, а на создание приюта для мальчиков была организована лотерея. Кроме того, городская дума ассигновала 20 тыс. рублей плюс 7 тыс. рублей ежегодной субсидии, но начало войны прервало эту работу [16, с. 20].

В Киеве для регулирования функциональных обязанностей попечителей при Особенном суде по делам малолетних было создано «Пособие для попечителей, которые пребывают при суде по делам малолетних в г. Киеве» [18, с. 22-25], в котором очерчивался круг их обязанностей: 1) составление «опросного листа» обвиняемого малолетнего; 2) детальное изучение условий его жизни и воспитания (посещение места проживания малолетнего, опроса его близких, беседы с самим обвиняемым); 3) присутствие на судебных заседаниях и предоставление выводов по делу; 4) оказание помощи подопечным малолетним в трудоустройстве, устройстве на учебу, на лечение, в возвращении к месту постоянного проживания; 5) наблюдение за поведением малолетнего, которому сужден ответственный надзор.

Несмотря на ощутимые успехи обществ патроната, судьи были далеко

не удовлетворены состоянием общественной работы. «В отличие от США, где детский суд окружен массой общественных организаций, <...> даже в крупных городах России особый суд для малолетних был бы сейчас одиноким. У него нет корней, которые питали бы и поддерживали его слабый молодой организм» [10, с. 2].

Стоит согласиться с Н.Н. Крестовской, что плодотворными для настоящего могут стать идеи выборности ювенального судьи, учета особых качеств кандидатов на эту должность, комплексная подсудность ювенального суда, применение деформализованной (а в определенных случаях – упрощенной) процедуры судебного разбирательства, конфиденциальность судебного разбирательства, широкое привлечение общественности к деятельности ювенального суда, в частности – к выполнению его решений [9, с. 134].

Стоит отметить, что сегодня, в рамках проведения судебно-правовой реформы, с целью улучшения национального законодательства в сфере охраны детства, совершенствования превентивной и профилактической работы с целью предупреждения совершения детьми преступлений и других правонарушений, создание эффективной системы реабилитации несовершеннолетних правонарушителей, общегосударственная программа «Национальный план действий по реализации Конвенции ООН о правах ребенка» на период до 2016 года», утвержденная Законом Украины от 05.03.2009 г. № 1065- VI [<http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/1065-17>, Розд. 2, п. 4.8], предусмотрела одной из задач изучения возможности создания системы ювенальной юстиции. Но несмотря на существование некоторых правовых и организационных предпосылок формирования системы ювенальной юстиции в Украине, а также осуществление некоторых шагов в этом направлении, судебный её элемент остается крупнейшей проблемой.

Выводы. Историко-правовой опыт создания и функционирования судов для несовершеннолетних в украинских губерниях Российской империи начала XX ст. и перспективы будущего свидетельствуют о том, что предупреждение детской преступности должно начинаться в первую очередь с правовой ох-

раны детства. Выполнение охранной, восстановительной и примирительной, а также реабилитационной функции при рассмотрении дел с участием несовершеннолетних должно быть возложено на специальные ювенальные суды, необходимость создания которых в Украине бесспорна.

Список использованной литературы:

1. Государственный архив в Автономной Республике Крым: аннотированный реестр описей. – Т. 1. Фонды досоветского периода. – Симферополь: АнтикВА, 2007. – 388 с.
2. Государственный архив Автономной республики Крым (ГААРК), ф. 179, оп. 1, д. 293. Материалы о работе римо-католического суда. 5.02.1863 – 1864. – 130 л.
3. Государственный архив Николаевской области. – Ф. 229. – Оп.1. – Д. 445.
4. Государственный архив Николаевской области. – Ф. 229. – Оп.1. – Д. 1961. – 30 л.
5. Государственный архив Николаевской области. – Ф. 292. – Оп.1. – Д. 39.
6. Государственный архив Николаевской области. – Ф. 292. – Оп. 1. – Д. 2509.
7. Гурьян С. Судебные Уставы и детский суд / С. Гурьян // Особые суды для малолетних и борьба с детской преступностью. – 1914. – № 2. – С. 3-5.
8. Константинова Ю.В. Попечительский деятельность Николаевского сиротского суда для дворянства во второй половине XIX – начале XX в. (по материалам государственного архива Николаевской области). / Ю.В. Константинова // Альманах «Грани». – 2011. – № 5 (79). – С. 25-28.
9. Крестовская Н.Н. Ювенальное право Украины: генезис и современное состояние: Дис. ... Доктора юрид. наук: 12.00.01 / Крестовская Наталья Николаевна. – Одесса, 2008. – 468 с.
10. Левитский В. Об особенностях русского суда для малолетних и о мерах его укрепления и развития / Валерий Левитский // Особые суды для малолетних и борьба с детской преступностью. – 1915. – № 3. – С. 1-4.
11. Лихолетова Ю.А. Суд как субъект предотвращения рецидивной преступности молодежи в Украине:

исторический аспект / Ю.А. Лихолетова // Журнал Академии адвокатуры Украины – # 17 (4'2012) <http://archive.nbuv.gov.ua/e-journals/Chaau/2012-4/12lyauia.pdf>

12. Макарова С. В. Институт опеки и попечительства над несовершеннолетними детьми: история его становления в России / С.В. Макарова // Вопросы ювенальной юстиции. Теории и исследования. – 2006. – №1 (6). – Режим доступа: <http://juvenjust.org/txt/index.php/t158.html>.

13. Неволин К.А. История российских гражданских законов / К. А. Неволин. – М.: Устав. – Т. 1. – 2005. – 500 с.

14. Нижник Н.С. Правовое регулирование семейно – брачных отношений в русской истории. – СПб.: Изд. Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – 272 с.

15. Николок В.В. Суды для несовершеннолетних: история и опыт их организации / В.В. Николок // Советское государство и право. – 1991. – № 5. – С. 77-83.

16. Особые суды для малолетних и борьба с детской преступностью. – 1914. – № 2.

17. Особые суды для малолетних и борьба с детской преступностью. – 1915. – № 3.

18. Особые суды для малолетних и борьба с детской преступностью. – 1915. – № 6.

19. Отчет Черниговского губернского попечительства детских приютов за 1904 год. – Чернигов: (без издательства), 1905. – 70 с.

20. Российское законодательство X – XX веков. – В 9 т. – М., 1987. – Т. 5. – Законодательство периода расцвета абсолютизма, С. 275

21. Садовникова М.Н. Некоторые аспекты ресоциализации несовершеннолетних, совершивших преступления, в свете ювенальной юстиции / М.Н. Садовникова // Сибирский Юридический Вестник. – 2004. – № 4

22. Субтельный О. Украина: история /Ольга Субтельный. – М.: Просвещение, 1993. – 326 с.

23. Хайрединона З.З. Возникновение и развитие Таврического магометанского Духовного Правления (конец XVIII – начало XX вв.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 «Всемирная история» / З.З. Хайрединона. – Симферополь, 2003. – 259 с.

СУДЕБНОЕ РАССМОТРЕНИЕ ДЕЛ О ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Сергей ЧЕРЕВКО,

судья Малиновского районного суда г. Одесса

Summary

The article is devoted the researching of peculiarities of court examination stages and evaluation of evidence within consideration of cases of indemnity for damage caused by a crime, including presumptions determined by the court sentence adopted within the bounds of criminal legal procedure. In accordance with results of the analysis of norms in current Ukrainian civil procedural and civil legislation as well as the court practice the author's position regarding the range of circumstances which are subject to be ascertained in at trial over cases of indemnity for damage caused by a crime and some peculiarities of evaluation of probative source within the limits of civil legal procedure are stated.

Key words: civil procedure, indemnity of damage, crime, trial.

Аннотация

Научная статья посвящена исследованию особенностей стадии судебного рассмотрения и оценки доказательств при рассмотрении дел о возмещении вреда, причиненного преступлением, в т.ч. презумпций, устанавливаемых приговором суда, принятого в рамках уголовного судопроизводства. На основании анализа норм действующего украинского гражданского процессуального и гражданского законодательства, судебной практики сформулирована авторская позиция в отношении круга обстоятельств, подлежащих установлению в суде при рассмотрении дел о возмещении вреда, причиненного преступлением и некоторых особенностей оценки доказательственной базы в рамках гражданского судопроизводства.

Ключевые слова: гражданский процесс, возмещение вреда, преступление, судебное разбирательство.

Постановка проблемы. Статья 55 Конституции Украины предусматривает, что права и свободы человека и гражданина защищаются судом. Каждый имеет право любыми не запрещенными законом средствами защищать свои права и свободы от нарушений и противоправных посягательств [1]. Преступление, как фактор социума, является одной из причин, обуславливающих необходимость существования в государстве эффективного механизма защиты прав и интересов человека как члена общества. В системе правоохранительных органов ведущая роль при осуществлении такой защиты принадлежит судебной власти. Компетенция системы судов, действующих на территории Украины, распространяется на все правоотношения, возникающие в государстве. Исключением не являются отношения, возникающие в связи с совершением преступления, характеризующиеся многогранностью задач, которые необходимо решить государству при их возникновении. Так, это не только определение меры и, собственно, наказание преступника, функция общей

и частной превенции, но также и возмещение вреда, причиненного преступлением потерпевшему, который, в свою очередь, может быть материальным и моральным и причиняться, соответственно, как имуществу, так и здоровью потерпевшего, неимущественным правам его близких и родственников.

Актуальность темы исследования.

По данным судебной статистики среди уголовных дел, находившихся на рассмотрении в украинских судах в 2012 году, наибольшее количество составляли преступления против собственности – 42,3 % (по Уголовному процессуальному кодексу 1960 г. – 39,7 %), в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров и других преступлений против здоровья населения – 13 % (по Уголовному процессуальному кодексу 1960 г. – 14,2 %), против жизни и здоровья личности (кроме дел, возбуждаемых только по жалобе потерпевшего) – 9,9 % (по Уголовному процессуальному кодексу 1960 г. – 11,3 %) [4].

По ряду причин, которые мы не будем рассматривать в данной статье,